

A woman with long dark hair, wearing a beige double-breasted coat and dark pants, is leaning her right arm on a stone bridge railing. She is looking off to the side. The background shows a city street at sunset with blurred lights from cars and buildings. Other people are walking on the bridge in the distance.

РЕЧУШКА ПОД МОСТОМ

АВТОР HELENA

Helena

Речушка под мостом

«Автор»

2026

Helena

Речушка под мостом / Helena — «Автор», 2026

Тая живёт в небольшом городе, изо всех сил стараясь справиться с трудностями: скромной зарплатой, выросшей арендной платой и непростыми днями на работе. Её островок спокойствия — мост над речкой Дунайчик: здесь, среди городского шума и течения воды, она находит минутную передышку. Однажды мост исполнил желание Таи, но Тая пока не осознала это. Со временем, она поймет, и попробует разобраться в этом. Однако именно шаг за шагом, начнёт меняться её жизнь — благодаря собственной смелости, поддержке подруги Лиз и умению ценить маленькие радости. История о том, как в череде обычных дней рождается настоящая сила с каплей волшебства.

© Helena, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Мост над Дунайчиком	5
Глава 2 Маленькое счастье	7
Глава 3 Прогулка	8
Глава 4 Завтрак	9
Глава 5 Тихий вечер	10
Глава 6 Лиз	11
Глава 7 Тот самый фонтан	13
Глава 8 Обед и разговоры	14
Глава 9 Ещё один хороший день	15
Глава 10 Тень на привычным днём	16
Глава 11 В кафе: между улыбками и напряжением	17
Глава 12 Тишина после крика	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Helena

Речушка под мостом

Глава 1 Мост над Дунайчиком

Я — Тая. Мне 23. Живу в небольшом городе, где все друг друга вроде бы знают, но при этом никто никому не мешает. Моя квартирка — однокомнатная, на втором этаже старого, но ещё крепкого дома. Тут тесновато, зато уютно: на подоконнике — горшок с геранью, на стене — пара фотографий, а в углу — книжная полка, забитая потрёпанными романами.

Уже три месяца я работаю официанткой в кафе неподалёку. Это не та работа, о которой мечтаешь с детства, но она даёт мне крышу над головой и немного денег, чтобы жить. Только «немного» — это правда. Я экономлю на всём: покупаю кофе в пакетиках, а не в кофейне, хожу по распродажам и стараюсь не тратить на мелочи. Иногда кажется, что я живу в режиме «лишь бы дотянуть до зарплаты». Зарплата у меня была около 20 тыс. рублей.

После смены, когда ноги гудят, а в голове шумит от бесконечных «можно счёт?», «а можно ещё воды?» и «а где мой десерт?», я не спешу домой. Иду через мост над речкой Дунайчик. Он тянется над водой, будто тонкая ниточка между двумя берегами, и каждый раз, когда я ступаю на него, мир будто становится чуть тише.

Тридцать минут пешком — это не слишком долго, но именно здесь я наконец-то могу выдохнуть. Смотрю, как внизу течёт вода, как она бьётся о камни и шепчет что-то своё, вечное. Мимо проносятся машины, оставляя за собой гул и запах бензина, но он быстро растворяется в свежем воздухе. По мосту идут люди: кто-то спешит, кто-то идёт медленно, держась за руки. Пары смеются, дети бегут вперёд, а я просто иду и впитываю этот момент. Здесь, среди шума города и шёпота воды, я чувствую, как напряжение потихоньку отпускает.

В тот день я шла по мосту и думала о том, как же мне не хватает денег. Хотелось не роскоши, а просто чего-то маленького: купить себе новый свитер, сходить в кино, может быть, даже позволить себе чашку горячего шоколада в том самом кафе, где я работаю. Но вместо этого я снова считала копейки и думала о премии. «Хоть бы дали премию, — шептала я про себя, глядя на рябь воды. — Хоть немного, чтобы почувствовать, что меня ценят».

На следующий день меня вызвали в кабинет к администратору. Сердце ухнуло куда-то вниз, а потом забилось быстро-быстро. Я шла по коридору, и в голове крутилась только одна мысль: «Всё. Уволят». На прошлой неделе я разбила пару тарелок, пока мыла их после смены. Руки дрожали от усталости, вода была слишком горячей, а тарелки — скользкими. Я извинилась, заплатила за них из своей зарплаты, но всё равно боялась, что это станет последней каплей.

Кабинет Жанны Николаевны был небольшим, но аккуратным. На столе — стопки бумаг, рядом — чашка с остывшим чаем. Сама Жанна Николаевна — женщина средних лет, в хорошей форме, с прямой спиной и пронзительным взглядом. Она не была ни слишком доброй, ни слишком злой — просто такой, какой и должен быть администратор: собранной, строгой, но справедливой.

— Тая, заходи, — сказала она, не поднимая глаз от бумаг, а потом вдруг улыбнулась. Эта улыбка была не широкой, не показной, а какой-то настоящей, будто она и правда была рада меня видеть.

Я замерла на пороге, сжимая пальцы в кулаки, чтобы они не дрожали.

— Не переживай, — сказала Жанна Николаевна, заметив моё напряжение. — Ты хорошо работаешь. Клиенты тебя хвалят, ты стараешься, даже когда тяжело. И да, те тарелки... всякое бывает. Мы все ошибаемся.

Я стояла и не могла поверить своим ушам.

— Поэтому мы решили выплатить тебе премию, — продолжила она, снова склоняясь над бумагами, будто это было самое обычное дело на свете. — За качественную работу. Ты её заслужила.

Когда я вышла из кабинета, ноги будто стали легче, а воздух — свежее. Настроение взлетело вверх, как птица, которая наконец-то вырвалась из клетки. Я шла по коридору, а внутри всё пело. Премия! Не огромная, но настоящая. И главное — меня заметили. Оценили.

По дороге домой я снова пошла через мост. Но теперь всё выглядело иначе. Вода не шептала о проблемах — она будто смеялась вместе со мной. Машины гудели не раздражающе, а как будто поздравляли. Даже прохожие казались добрее.

Я остановилась посередине моста, закрыла глаза и глубоко вдохнула. Город шумел вокруг, река пела свою бесконечную песню, а я чувствовала себя живой. И впервые за долгое время подумала: «Может, всё будет хорошо».

Глава 2 Маленькое счастье

Утро началось как обычно: будильник прозвенел в шесть, я потянулась, зевнула и тут же схватилась за телефон. На экране — уведомление от банка. Сердце подпрыгнуло где-то в горле: премия. Шесть тысяч рублей. Не миллион, конечно, но для меня сейчас это почти волшебство.

Я села на кровати, прижимая телефон к груди, и улыбнулась. В голове тут же закрутились мысли: что сделать с этими деньгами? Купить что-то ненужное и приятное или всё-таки отложить на самое важное? В итоге победила практичность. Почти половину суммы я перевела в «копилку» — на продукты. Остальное оставила на «маленькие радости».

На работе день тянулся медленно, но настроение было таким, и не слишком плохим, и не слишком счастливым. Даже когда капризный гость три раза просил поменять чашку, потому что «в ней слишком много воздуха», я улыбалась и кивала. Жанна Николаевна, проходя мимо, заметила:

— Тая, ты сегодня какая-то... лёгкая. Что-то хорошее случилось?

Я чуть не выпалила про премию, но сдержалась — просто пожала плечами и сказала:

— Наверное, просто утро хорошее было.

Она хмыкнула, но в глазах мелькнуло понимание.

Вечером, вместо того чтобы сразу идти домой через мост, я свернула к торговым рядам. Там как раз шла распродажа. Витрины пестрели вывесками «скидка 50 %», «только сегодня», и я, хоть и обещала себе не тратить лишнего, не смогла устоять.

В одном из магазинчиков висело платье — лёгкое, цвета пыльной розы, с тонкой вышивкой по подолу. Я провела пальцем по ткани, чувствуя, как она струится между пальцами. Продащица, заметив мой взгляд, тут же подхватила:

— Примерьте, оно вам точно подойдёт! У вас такая фигура...

Я засмеялась, но всё-таки зашла в примерочную. Когда надела платье, то на секунду замерла перед зеркалом. Отражение было каким-то другим — не уставшей официанткой, а девушкой, у которой впереди целый вечер, полный возможностей.

Платье село идеально. И стоило ровно столько, сколько у меня оставалось от премии. Я вышла из магазина с пакетом в руках и чувствовала себя так, будто выиграла в лотерею.

По дороге домой я снова пошла через мост. Дунайчик шумел внизу, как будто подбадривал: «Ну вот, видишь, день-то хороший!» Я остановилась, глядя на воду, и подумала: «А завтра я надену это платье. Просто так. Потому что могу».

Глава 3 Прогулка

На следующий день я проснулась с ощущением, что мир стал чуточку ярче. Платье лежало на спинке стула, напоминая о вчерашнем маленьком празднике. Я долго не могла решить, надевать ли его прямо сейчас, но в итоге выбрала привычную одежду — всё-таки на работу. Но пообещала себе: вечером обязательно надену.

Смена прошла спокойно: без разбитых тарелок, без капризов гостей, даже шеф-повар подмигнул и положил в мой ланч лишний кусочек пирога. Когда я наконец закрыла за собой дверь кафе, вдохнула прохладный воздух и поняла — сегодня не хочется сразу домой. Хочется просто идти и смотреть по сторонам.

Я направилась в городской парк. Он был не слишком большим, но очень уютным: старые липы, скамейки в тени, дорожки, посыпанные мелким гравием. По краям цвели астры и хризантемы, пахло осенью, но ещё не холодно, а приятно — так, что хочется дышать глубже.

Я шла медленно, разглядывая всё вокруг. На одной из скамеек сидела пожилая женщина и кормила голубей. Рядом мальчик гонял самодельный бумажный кораблик по луже. У пруда пара студентов читала вслух стихи — громко, с выражением, будто весь парк был их театром.

Я присела на свободную скамейку, закрыла глаза и просто слушала. Город шумел где-то на фоне, но здесь, среди деревьев, этот шум становился музыкой. В такие моменты мне казалось, что все мои тревоги — это просто маленькие камешки, которые можно вытряхнуть из ботинок и идти дальше.

Когда солнце начало садиться, окрашивая небо в розовые и золотые полосы, я встала и потянулась. В груди было что-то тёплое и спокойное — будто день обнял меня и сказал: «Ты всё делаешь правильно».

И я пошла домой, улыбаясь прохожим и даже незнакомым машинам, проносившимся мимо.

Глава 4 Завтрак

На выходных я решила сделать себе ещё один маленький подарок — позавтракать не дома, а в красивом кафе, о котором давно слышала. Оно находилось в старом доме, на тихой улице, куда редко доходил городской шум.

Я надела то самое платье цвета пыльной розы. В зеркале оно выглядело даже лучше, чем в магазине: ткань мягко ложилась по фигуре, а вышивка переливалась в свете лампы. Я покружилась, засмеялась над собой — будто готовилась не на завтрак, а на свидание.

Кафе встретило меня запахом свежей выпечки и тихим джазом из колонок. Официант в чёрном фартуке улыбнулся:

— Доброе утро! Вам столик у окна?

Я кивнула, чувствуя, как внутри всё замирает от предвкушения. У окна было тепло и светло, а за стеклом медленно плыли облака.

Я заказала круассан с миндальным кремом и чашку капучино. Пока ждала заказ, рассматривала детали: резные рамы, старинные часы на стене, вазу с сухоцветами. Всё здесь было продумано до мелочей, будто кто-то очень старался создать место, где хочется задержаться подольше.

Когда принесли завтрак, я закрыла глаза и сделала первый глоток. Кофе был именно таким, каким должен быть: горячим, ароматным, с лёгкой горчинкой. Круассан таял во рту, оставляя сладкое послевкусие.

В этот момент я поймала себя на мысли, что давно не позволяла себе просто сидеть и наслаждаться. Обычно всё было «на бегу»: кофе из термоса, бутерброд на скамейке, мысли о том, что нужно успеть. А сейчас... сейчас я была просто Таей, которая сидит в красивом кафе и ест вкусный круассан.

Официант снова подошёл, чтобы спросить, всё ли в порядке, и я улыбнулась:

— Всё просто замечательно. Спасибо.

Он кивнул, будто понял что-то важное, и отошёл. А я осталась сидеть, чувствуя, как день становится моим.

Глава 5 Тихий вечер

После завтрака я гуляла по городу, заглядывала в маленькие магазинчики, листала книги в букинистическом и просто дышала этим осенним воздухом. К вечеру поняла, что не хочу сразу возвращаться в свою квартирку. Хотелось ещё немного продлить это ощущение праздника.

И тогда я вспомнила про кинотеатр в центре. Там как раз шёл романтический фильм — про двух людей, которые годами жили в одном доме, но не замечали друг друга, пока однажды не столкнулись у лифта. Я купила билет, взяла попкорн и села в полутёмном зале, чувствуя себя почти героиней собственного кино.

Фильм оказался именно таким, каким я хотела: не слишком громким, не слишком пафосным, а очень человеческим. Там было много тишины между словами, много взглядов, много маленьких жестов, которые значат больше, чем любые признания. Я сидела, прижавшись к спинке кресла, и иногда ловила себя на том, что улыбаюсь.

В финале, когда герои наконец-то встретились на мосту (как будто специально для меня), у меня на глаза навернулись слёзы — но это были хорошие слёзы, от того, что в мире всё-таки есть место для чудес.

После сеанса я вышла на улицу, и город встретил меня огнями и прохладным ветром. Я шла не спеша, прокручивая в голове сцены из фильма, и думала: а вдруг и со мной когда-нибудь случится что-то такое? Не обязательно грандиозное, а просто тихое, настоящее, своё.

Мост над Дунайчиком встретил меня привычным шумом воды. Я остановилась посередине, посмотрела вниз, на тёмную гладь, и прошептала:

— Спасибо, день. Ты был хорошим.

Дома я сняла платье, аккуратно повесила его на вешалку и села на подоконник, глядя на звёзды. В голове крутились разные мысли, но среди них была одна самая главная: я умею быть счастливой даже в мелочах. И это, пожалуй, самое важное.

Глава 6 Лиз

Утро выдалось пасмурным: небо затянуло серой дымкой, а воздух был таким влажным, что даже свитер казался чуть сыроватым. Я шла на работу привычным маршрутом — сначала по узкой улочке, где пахло свежей выпечкой из маленькой пекарни, потом через сквер, где на скамейках уже сидели ранние прохожие с термосами, и наконец к нашему кафе.

Я думала о Лиз. Она сегодня должна была выйти из отпуска. Мы не виделись почти три недели — только переписывались короткими сообщениями: «Как дела?», «Всё норм, скучаю по нашим обедам», «Скоро вернусь, приготовлю тебе свой фирменный сэндвич». И вот теперь она снова будет здесь, в этом шумном, суетливом мире кафе, где всё крутится вокруг заказов, времени и улыбок.

Когда я зашла в служебное помещение, там уже пахло кофе и чем-то сладким — вероятно, свежей выпечкой, которую привезли с утра. Я повесила куртку, поправила фартук и вышла в зал. И почти сразу увидела её.

Лиз стояла у стойки, болтая с баристой Сашей. Она выглядела так, будто только что вернулась из отпуска мечты: загорелая, с лёгкой волной в волосах, в своём любимом фартуке, который она когда-то украсила вышивкой — крошечными кофейными зёрнами. Она смеялась, запрокидывая голову, и в этом смехе было столько жизни, что даже хмурое утро будто стало светлее.

— Тая! — крикнула она, заметив меня, и тут же бросилась обнимать. Её объятия были крепкими, тёплыми, такими, в которых сразу чувствуешь: ты не одна.

— Я так скучала! — прошептала она мне в плечо, а потом отстранилась, разглядывая меня, будто проверяя, не изменилась ли я за эти три недели.

— И я скучала, — улыбнулась я, чувствуя, как внутри разливается приятное тепло.

Мы тут же принялись болтать, пока раскладывали приборы и проверяли чистоту столов. Лиз рассказывала про отпуск: как ездила к тёте в деревню, как вставала на рассвете, чтобы увидеть туман над полем, как училась печь пироги по старинному рецепту, который передавался в семье годами. А я рассказывала про премию, про платье, про то, как сидела в уютном кафе и ела круассаны, будто это было самое важное событие в мире.

— Ты купила платье? — воскликнула Лиз, когда я дошла до этого момента, и её глаза загорелись. — Покажи! Прямо сейчас!

Я засмеялась и достала телефон, чтобы показать фото. Лиз смотрела на него, улыбаясь, а потом вдруг сказала:

— Знаешь, я так рада, что ты позволяешь себе такие маленькие радости. Ты заслуживаешь этого.

Её слова прозвучали так просто, но в них было столько искренности, что у меня на мгновение перехватило дыхание.

День пошёл своим чередом: заказы, подносы, улыбки, иногда — лёгкое раздражение, когда кто-то просил «всё без всего» и потом удивлялся, что блюдо не такое, как ожидалось. Но с Лиз рядом всё казалось легче. Мы переглядывались, когда клиент был особенно требовательным, и один её взгляд мог заставить меня улыбнуться, даже если хотелось просто спрятаться в подсобке и выдохнуть.

В обеденный перерыв мы сели за столик в углу, куда почти не доходил шум зала. Лиз принесла свой фирменный сэндвич — с курицей, листьями салата и каким-то особенным соусом, который она смешивала сама.

— Это тебе, — сказала она, пододвигая тарелку.

— Спасибо, — пробормотала я, чувствуя, как приятно, когда о тебе заботятся, даже такой мелочью.

Мы ели и болтали, и время будто замедлялось. Я рассказывала про прогулку по парку, про завтрак в красивом кафе, про фильм, который смотрела в одиночестве, но теперь, рядом с Лиз, он казался не таким одиноким.

— А помнишь, как мы познакомились? — вдруг спросила Лиз, откусывая кусочек сэндвича.

Я улыбнулась, вспоминая тот день.

Глава 7 Тот самый фонтан

Тот день был тёплым, почти по-летнему, хотя календарь уже намекал на осень. Я гуляла по парку, не имея никакой цели, просто шла и смотрела по сторонам, пытаюсь собрать себя по кусочкам после тяжёлой недели. В голове крутились мысли о деньгах, о работе, о том, что всё как-то не складывается, и мне хотелось просто остановиться и выдохнуть.

И я остановилась у фонтана. Он был большим, круглым, с несколькими ярусами, и вода стекала по ним, переливаясь на солнце. Люди бросали монетки, загадывая желания, и смотрели на воду с такой надеждой, будто она действительно могла исполнить мечту.

Я стояла и смотрела, как капли разлетаются в стороны, как солнце играет на поверхности воды, и чувствовала, как напряжение потихоньку уходит. И тут рядом со мной появилась она — Лиз.

Она стояла, слегка наклонив голову, и смотрела на фонтан так, будто видела в нём что-то особенное, что-то, чего не видели другие. Потом она повернулась ко мне и улыбнулась.

— Красиво, правда? — спросила она, и в её голосе было столько тепла, что я невольно улыбнулась в ответ.

— Да, — ответила я. — Будто весь город на минуту затихает, чтобы послушать, как поёт вода.

Лиз засмеялась, и этот смех был таким заразительным, что я тоже рассмеялась, хотя не знала почему.

Мы простояли у фонтана ещё минут двадцать, наблюдая за людьми, за тем, как они бросают монетки, шепчут свои желания, улыбаются или грустят. Лиз рассказала, что всегда загадывает одно и то же: «Пусть день будет хорошим».

— Не что-то грандиозное, — объяснила она. — Просто чтобы день был хорошим. Ведь из хороших дней складываются хорошие недели, а из недель — хорошие жизни.

Я тогда подумала, что это, пожалуй, самое мудрое желание, которое я слышала.

Потом мы пошли гулять по парку, болтая обо всём на свете: о любимых книгах, о странных привычках, о том, как пахнет дождь перед грозой. И к тому моменту, как солнце начало садиться, я уже чувствовала, что нашла кого-то, с кем можно просто быть собой.

А когда мы прощались у выхода из парка, Лиз протянула мне бумажку с номером телефона.

— Если вдруг станет грустно или просто захочется поболтать — звони. Или пиши. Хоть в три ночи.

Я взяла бумажку и улыбнулась. Тогда я ещё не знала, что этот номер станет одним из самых важных в моей жизни.

Теперь, сидя с ней в кафе, вспоминая тот день, я вдруг поняла, как много она для меня значит. Не только потому, что помогла мне адаптироваться на работе, не только потому, что поддерживала, когда хотелось всё бросить, а потому, что научила меня видеть красоту в простых вещах — в шуме воды, в запахе свежего хлеба, в улыбке случайного прохожего.

Глава 8 Обед и разговоры

После смены мы с Лиз решили не расходиться сразу. День был прохладным, но не настолько, чтобы сидеть дома. Мы пошли в небольшой сквер неподалёку, где стояли деревянные скамейки с коваными спинками и где вечерами собирались музыканты, чтобы играть что-то тихое и душевное.

Мы сели на одну из скамеек, завернувшись в шарфы, и достали термосы с чаем. Лиз прихватила с собой пару печений, которые испекла накануне.

— Знаешь, — сказала она, протягивая мне печенье, — я так рада, что мы снова работаем вместе. В отпуске было хорошо, но чего-то не хватало. Будто часть меня осталась здесь, в этом кафе, в этих разговорах, в этих обеденных перерывах.

Я кивнула, чувствуя то же самое.

Мы говорили обо всём: о новых блюдах в меню, о странном госте, который каждый день заказывал только воду со льдом, о том, как меняется город, как появляются новые магазины и исчезают старые. Лиз рассказывала о своей семье, о том, как скучает по бабушке, которая всегда пекла ей оладьи по воскресеньям. А я рассказывала о своих маленьких победах: как смогла отложить деньги, как купила платье, как позволила себе завтрак в красивом кафе.

— Ты растёшь, — вдруг сказала Лиз, глядя на меня серьёзно, но с улыбкой.

— Не в смысле карьеры или чего-то такого, а внутри. Ты учишься ценить себя, свои маленькие радости. Это важно.

Её слова согрели меня сильнее, чем горячий чай.

Позже, когда солнце село и на город опустились сумерки, мы разошлись по домам. Лиз жила в другом конце города, и ей нужно было успеть на последний автобус. Мы обнялись на прощание, и она сказала:

— Если ночью не сможешь уснуть — пиши. Я всегда отвечу. Даже если буду смотреть какой-нибудь сериал.

Я улыбнулась и кивнула.

Дома я сняла рабочую одежду, надела тёплый свитер и села на подоконник, глядя на огни города. Телефон тихо пискнул — сообщение от Лиз: «Доехала. Всё хорошо. Спокойной ночи, Тая. Пусть тебе приснится что-то хорошее».

Я написала в ответ: «Спасибо. Тебе тоже спокойной ночи».

И правда, в ту ночь мне снился фонтан, вода, переливающаяся на солнце, и Лиз, которая смеётся, запрокидывая голову. И в этом сне не было ни тревог, ни усталости, ни мыслей о деньгах — только лёгкость и ощущение, что всё будет хорошо.

Глава 9 Ещё один хороший день

На следующий день я проснулась с ощущением, что мир стал чуть ярче. Может, потому что небо наконец-то прояснилось и солнце заливало комнату тёплым светом, а может, потому что рядом снова была Лиз.

Мы снова работали вместе, и теперь всё казалось проще. Даже когда заказы шли один за другим, даже когда кто-то жаловался на температуру кофе, мы переглядывались и понимали друг друга без слов. Это было как свой маленький язык, понятный только нам двоим.

В обед мы снова сели в углу зала, где было тише. Лиз принесла с собой контейнер с салатом и ещё один свой фирменный сэндвич.

— Для тебя, — улыбнулась она.

— Ты меня балуешь, — засмеялась я.

— А почему бы и нет? — ответила она, поправляя прядь волос. — Мы заслуживаем маленьких радостей.

Мы болтали, ели, смеялись над забавными историями с работы, и время летело незаметно.

После работы мы снова пошли гулять. На этот раз решили дойти до набережной, где вдоль реки стояли фонари, а вода отражала их свет, превращая реку в дорожку из золотых огней.

Мы шли медленно, не торопясь, и говорили о будущем — не о чём-то далёком и грандиозном, а о простых вещах: о том, что хочется попробовать новое блюдо, о том, что неплохо было бы сходить в театр, о том, что однажды, может быть, мы откроем своё маленькое кафе, где будут подавать самые вкусные сэндвичи и самый ароматный кофе.

— Представь, — говорила Лиз, размахивая руками, как будто уже видела это кафе в деталях. — Там будет деревянная стойка, резные стулья, а на стенах — фотографии из наших путешествий. И каждый гость будет уходить с ощущением, что его здесь ждали.

Я улыбалась, представляя эту картину.

— Звучит как мечта, — сказала я.

— А мечты должны звучать красиво, — ответила Лиз.

Мы дошли до моста над Дунайчиком и остановились посередине. Вода шумела внизу, как будто рассказывала свою бесконечную историю. Я посмотрела на Лиз и вдруг почувствовала такую благодарность, что слова будто застряли в горле.

— Что? — спросила Лиз, заметив мой взгляд.

— Ничего, — улыбнулась я. — Просто... спасибо. За то, что ты есть. За то, что помогаешь мне видеть хорошее даже в самых обычных днях.

Лиз обняла меня, крепко, по-дружески, и сказала:

— Мы с тобой команда. И у нас всё получится.

Мы постояли ещё немного, слушая шум воды, глядя на огни города, чувствуя, как прохладный ветер играет с волосами. А потом пошли дальше, зная, что впереди ещё много хороших дней, много разговоров, много маленьких радостей, которые мы будем делить друг с другом.

Вернувшись домой, я снова села на подоконник и посмотрела на звёзды. В голове крутились разные мысли, но среди них была одна самая главная: счастье — это не что-то далёкое и недостижимое. Оно прячется в мелочах: в тёплом взгляде подруги, в чашке хорошего кофе, в платье цвета пыльной розы, в шуме воды под мостом. И я научилась его замечать.

Глава 10 Тень на привычном днѐм

Утро началось с того, что я машинально проверила баланс на карте — и тут же почувствовала, как внутри всё сжалось. Деньги были, но их было ровно столько, чтобы дотянуть до следующей зарплаты, если не случится ничего непредвиденного. А непредвиденное, как назло, случилось.

Почтальон, невысокий мужчина с усталыми глазами, постучал в мою дверь почти сразу после того, как я выпила первую чашку кофе. В руках у него был конверт с официальной печатью. Я взяла его, не думая ни о чём плохом, просто ещё одна бумажка, которую нужно будет куда-то положить и потом разобрать. Но когда вскрыла — внутри оказалось уведомление: арендная плата за квартиру выросла. И не чуть-чуть, а ощутимо. И доплатить нужно было в течение двух дней, иначе... дальше шли сухие, безжалостные слова про расторжение договора и выселение.

Я села на край кровати, сжимая письмо в пальцах, и почувствовала, как привычный мир слегка качнулся. Квартирка на втором этаже, с геранью на подоконнике и видом на тихий двор, вдруг стала не просто домом, а чем-то хрупким, что может исчезнуть, если я не найду деньги вовремя.

«Ладно, — прошептала я себе, стараясь не поддаваться панике. — Сначала дойду до работы, потом подумаю, что делать».

Но город будто сговорился добавить мне неприятностей. На улице шёл мелкий, противный дождь, небо было серым, как старая простыня. Я шла, опустив голову, стараясь держаться ближе к стенам домов, но всё равно не успела отскочить, когда из-за поворота вылетела машина. Она пронеслась по глубокой луже и окатила меня грязной водой с ног до головы.

Я замерла посреди тротуара, чувствуя, как холодная вода стекает по волосам, по шее, пропитывает свитер. Прохожие обходили меня стороной, кто-то бросил короткое: «Ой, бедняжка», но никто не остановился. Я стояла и пыталась не расплакаться от этой нелепой, обидной несправедливости. Хотелось просто закрыть глаза и проснуться в другом дне, где нет писем с плохими новостями и летящих из луж брызг.

Но день не собирался становиться лучше.

Глава 11 В кафе: между улыбками и напряжением

В кафе я пришла мокрая, злая и уставшая ещё до начала смены. Жанна Николаевна, увидев меня, нахмурилась:

— Тая, ты что, под дождь попала?

— Почти. Машина из лужи окатила.

Она вздохнула, но в её взгляде было не раздражение, а скорее сочувствие.

— Иди переоденься в запасную форму. И выпей горячего чая. Потом выйдешь.

Я кивнула, благодарная хотя бы за эту маленькую передышку. В подсобке было тепло и пахло корицей. Я стянула мокрый свитер, надела чистую форму и посидела пару минут, грея ладони о чашку с чаем. Сердце понемногу успокаивалось, но тревога о деньгах никуда не делась. Она сидела где-то внутри, тяжёлым камнем.

Когда я вышла в зал, день уже набрал обороты: столики заполнялись, звенели приборы, официанты сновали между столами, стараясь не сталкиваться локтями. Я взяла свой сектор и начала разносить заказы, стараясь улыбаться, даже когда улыбка давалась с трудом.

И вот тогда я увидела его. Мужчина за столиком у окна. Он был уже слегка навеселе — это было видно по тому, как он слишком громко смеялся над собственными шутками и слишком пристально смотрел на проходящих мимо официанток. Я не хотела его обслуживать, но другие официанты были заняты своими столиками. Когда я подошла к нему с тарелкой салата, он окинул меня взглядом, задержавшись на секунду дольше, чем было уместно.

— Наконец-то, — протянул он, когда я поставила перед ним тарелку.

— А то я тут чуть не умер от голода.

Я вежливо улыбнулась:

— Приятного аппетита. Если что-то понадобится — я рядом.

Но он не отпустил меня. Когда я уже собиралась отойти, он резко схватил меня за запястье. Хватка была крепкой, пальцы впились в кожу, и от неожиданности я вздрогнула. Тарелка покачнулась, и салат опрокинулся прямо ему на белую рубашку.

Секунду мы оба смотрели на растекающееся зелёное пятно, будто время замерло. Потом я отпрянула, выронив тарелку, и тут же начала бормотать извинения:

— Простите, простите, я не хотела... Сейчас всё уберу...

Он отпустил мою руку, но в его глазах не было ни обиды, ни злости — только какой-то неприятный, липкий интерес.

— Всё будет в порядке, — протянул он, наклоняясь вперёд и понижая голос так, будто делился секретом.

— Если присоединишься ко мне за обедом. Посидим, поболтаем.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Его взгляд был тяжёлым, липким, от него хотелось спрятаться.

— Спасибо, но я на работе, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри всё дрожало.

Он хмыкнул, будто не воспринял отказ всерьёз. А потом, когда я попыталась отойти, он встал и перекрыл мне путь.

— Ну куда ты торопишься? — протянул он, и в его голосе уже слышалась угроза, спрятанная за игривостью. — Я ведь не кусаюсь. Посиди пять минут. Или... — он подмигнул и, прежде чем я успела отшатнуться, хлопнул меня ладонью по бедру.

Это было так внезапно, так грубо, что на секунду я потеряла дар речи. Потом злость вспыхнула внутри, обжигая, прогоняя страх.

— Не трогайте меня! — выпалила я, отступая назад и повышая голос. — И не распускайте руки!

Его лицо мгновенно изменилось. Игривость исчезла, сменившись чем-то тёмным и злым.

— Ты как со мной разговариваешь?! — рявкнул он, голос его стал громким, перекрывая обычный гул кафе. Кто так разговаривает с клиентами? — Ты вообще знаешь, сколько стоит эта рубашка?! Ты испортила мне новую, дорогую вещь! Ты просто неаккуратная, тупая девка!

Люди за соседними столиками начали оборачиваться. Кто-то замер с вилок у рта, кто-то тихо перешёптывался. Я стояла, сжав кулаки, и чувствовала, как к глазам подступают слёзы — но не от обиды, а от бессилия и злости.

— Я позову администратора! — крикнул он, ударяя ладонью по столу так, что зазвенели приборы. — Пусть разберутся с этой... этой дурой!

Глава 12 Тишина после крика

К счастью, Жанна Николаевна услышала крики и вышла из кабинета почти сразу. Она шла быстро, но без суеты, с тем самым спокойствием, которое появляется у людей, привыкших гасить чужие бури.

— Что здесь происходит? — спросила она ровным, но твёрдым голосом, останавливаясь рядом со столиком.

Мужчина тут же повернулся к ней, будто нашёл нового слушателя для своих претензий.

— Эта официантка опрокинула на меня салат! — выкрикнул он, указывая на меня дрожащим пальцем. — Испортила мне рубашку! А когда я попытался с ней поговорить, она начала грубить! Я хочу, чтобы её уволили!

Жанна Николаевна посмотрела сначала на него, потом на меня. Её взгляд был внимательным, изучающим, и я вдруг почувствовала, что она не собирается меня сдавать.

— Давайте по порядку, — сказала она, не повышая голоса. — Салат действительно опрокинулся. Это неприятно, я согласна. Но давайте не будем переходить на оскорбления.

— Оскорбления?! — снова вспыхнул мужчина. — Да она вообще не умеет работать!

— Она умеет работать, — спокойно ответила Жанна Николаевна, и в её голосе прозвучала сталь. — И если у вас есть претензии к обслуживанию, мы их рассмотрим. Но разговаривать с моими сотрудниками в таком тоне я не позволю.

Мужчина замер, будто впервые услышал, что ему могут отказать.

— Вы что, на её стороне? — прошипел он.

— Я на стороне порядка и уважения, — ответила Жанна Николаевна. — Мы заменим вам блюдо за счёт заведения. И, если хотите, можем предложить десерт в качестве извинения. Но если вы продолжите кричать и оскорблять моих сотрудников, мне придётся попросить вас покинуть кафе.

Он хотел ещё что-то сказать, но, встретив её спокойный, твёрдый взгляд, только фыркнул и махнул рукой:

— Да ладно, не надо. Просто уберите это всё.

Жанна кивнула одному из официантов, чтобы убрали стол, и снова повернулась к мужчине:

— Если вы готовы вести себя спокойно, мы можем продолжить. Если нет — пожалуйста, оплатите счёт и покиньте заведение.

Он буркнул что-то неразборчивое, но больше не кричал. Через несколько минут он ушёл, бросив на меня последний, тяжёлый взгляд.

Когда он вышел, в зале на секунду повисла тишина, а потом все будто выдохнули. Ко мне тут же подошла Лиз — она стояла неподалёку, всё видела и слышала, и теперь крепко обняла меня, не говоря ни слова.

— Ты в порядке? — наконец прошептала она мне в плечо.

Я кивнула, хотя руки всё ещё слегка дрожали.

— В порядке. Просто... было страшно.

Лиз отстранилась, посмотрела мне в глаза и сказала:

— Он больше не подойдёт. Я прослежу. И если что — мы вместе позовём Жанну Николаевну. Ты не одна.

Я улыбнулась ей, благодарная за эти простые, но такие нужные слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.